

ОН СОВЕРШЕННО УНИКАЛЕН И В ЛУЧШЕМ СМЫСЛЕ СЛОВА НЕСОВРЕМЕНЕН

10 июня в концертном зале Общества любителей музыки Дмитрия Шостаковича состоялся творческий вечер заслуженного деятеля искусств России композитора Льва Солина, посвященный его 80-летию. Как справедливо заметила Ирина Антоновна Шостакович, открывшая вечер, имя юбиляра известно и музыкальной, и театральной Москве. Воспитанник двух alma mater, Гнесинки и Консерватории, он оказался на долгие годы связан с театром имени Вахтангова, где попал в блистательную компанию

будущих вахтанговских звезд, став соавтором целого ряда спектаклей Евгения Рубеновича Симонова. Жизнь композитора пересеклась со многими поразительными судьбами, о которых он вспомнил в своем вступительном слове, посвященном учителям. Среди них оказались не только А.И. Хачатурян и Е.К. Голубев, благословившие его на сочинительское поприще, но и многочисленные музыканты, актеры, драматурги, режиссеры, чье искусство послужило запоминающимся уроком.

Долгие 80 лет в искусстве уместились на двух стендах с фотографиями, с любовью выполненных сотрудниками общества. Рубрики «Друзья, учителя и коллеги, кумиры (разумеется, не все)» наметили пунктир биографии, столь богатой событиями и встречами. Среди них одним из решающих стало знакомство с Шостаковичем, о котором с волнением рассказал юбиляр: два коротких замечания Д.Д. по поводу прослушанного сочинения начинающего автора превратились для него в мерило всей дальнейшей работы.

Для Льва Львовича Солина в высшей степени характерна эта способность учиться у жизни, жадность к новым впечатлениям, жажда творческого общения. Во всем этом он совершенно уникален и в лучшем смысле слова несовременен. С необычайной душевной щедростью он отдает себя людям и музыке - и то, и другое для него неиссякаемый повод для вдохновения. При этом он совершенно отстранен от суесть сегодняшней околехудожественной жизни: его оценки и взгляды не подвержены моде - Бетховен и Устовольская, Клее и Пушкин существуют для него в едином пространстве подлинного искусства.

Та же серьезность и глубина отношения к собственному творчеству была в тот вечер неоспоримо продемонстрирована прозвучавшими сочинениями разных лет. Этому

пособствовал и удачный выбор исполнителей. Законченный в 2000 году Концерт для флейты и струнного оркестра прозвучал в переложении для флейты и фортепиано, что поставило ряд сложных задач перед артистом оркестра Большого театра России Василием Соловьевым и дипломанткой международного конкурса Натальей Ивакиной, оказавшимися к тому же первыми исполнителями сочинения. Тем не менее, музыканты сумели глубоко передать его исповедальный трагический пафос, а оркестровое звучание было «восполнено» с максимальной достоверностью.

Первое отделение продолжили Четыре баллады на стихи Бертольта Брехта. Сочинение начала 70-х годов поразило современностью своего ощущения поэтической интонации, эмоциональной многослойностью, столь непривычной для традиционной трактовки брехтовских текстов, даже внутренне полемичной по отношению к ней. В обширной музыкальной брехтиане этот цикл должен занять особое место. Разумеется, часть успеха нужно отнести и на долю интерпретаторов - солиста Большого театра России Вадима Линковского и пианистки Александры Науменко, точно соотнесших концептуальную масштабность и необходимую в данном жанре камерность.

Второе отделение было посвящено

театру. На маленький подиум поднялась вахтанговская легенда - Юлия Борисова. Само ее появление на этом вечере уже было большим событием для всех присутствующих, но настоящим потрясением стал прочитанный ею монолог шекспировской Клеопатры, который вновь напомнил нам о том, что такое настоящая трагическая актриса и чем была вахтанговская школа. Этот шекспировский размах подхватила музыка из спектакля Евгения Симонова, прозвучавшая в записи в исполнении Большого симфонического оркестра под управлением Владимира Федосеева. Три фрагмента сюиты - «Шествие Клеопатры», «Вакханалия», «Любовь и смерть» - со всей отчетливостью восстановили в памяти необыкновенно объемный и непотускневший от времени образ давнего спектакля. Знаменитый вальс из «Иркутской истории» завершал концерт. И когда он отзвучал, Василий Лановой, один из участников встречи, воскликнул: «Пируйте же, пока мы здесь!». Цитата возникла как нельзя кстати, подытоживая общее ощущение зала - соприсутствие с настоящей человеческой и творческой судьбой, благодарными свидетелями которой сделал нас этот незабываемый вечер.

Марина Раку

Саша Шеб
Наталья Борисова

(17-8) 2003
(Мари-адм.)

Рос. муз. газета, 2003, 17-8, с. 9

115